

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIY VA O'RTA MAXSUS TA'LIM VAZIRLIGI
FARG'ONA DAVLAT UNIVERSITETI

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995 yildan nashr etiladi
Yilda 6 marta chiqadi

2-2022

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

FarDU. ILMIY XABARLAR – НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК.ФЕРГУ

Muassis: Farg'ona davlat universiteti.

«FarDU. ILMIY XABARLAR – НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК. ФерГУ» "Scientific journal of the Fergana State University" jurnali bir yilda olti marta elektron shaklda nashr etiladi.

Jurnal filologiya, kimyo hamda tarix fanlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

Jurnaldan maqola ko'chirib bosilganda, manba ko'rsatilishi shart.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan 2020 yil 2 sentabrda 1109 raqami bilan ro'yxatga olingan.

Muqova dizayni va original maket FarDU tahririy-nashriyot bo'limida tayyorlandi.

Tahrir hay'ati

Bosh muharrir
Mas'ul muharrir

SHERMUHAMMADOV B.SH.
ZOKIROV I.I

FARMONOV Sh. (O'zbekiston)
BEZGULOVA O.S. (Rossiya)
RASHIDOVA S. (O'zbekiston)
VALI SAVASH YYELEK (Turkiya)
ZAYNOBIDDINOV S. (O'zbekiston)

JEHAN SHAHZADAH NAYYAR (Yaponiya)
LEEDONG WOOK. (Janubiy Koreya)
A'ZAMOV A. (O'zbekiston)
KLAUS XAYNSGEN (Germaniya)
BAXODIRXONOV K. (O'zbekiston)

G'ULOMOV S.S. (O'zbekiston)
BERDISHEV A.S. (Qozog'iston)
KARIMOV N.F. (O'zbekiston)
CHESTMIR SHTUKA (Slovakiya)
TOJIBOYEV K. (O'zbekiston)

Tahririyat kengashi

QORABOYEV M. (O'zbekiston)
OTAJONOV S. (O'zbekiston)
O'RINOV A.Q. (O'zbekiston)
KARIMOV E. (O'zbekiston)
RASULOV R. (O'zbekiston)
ONARQULOV K. (O'zbekiston)
YULDASHEV G. (O'zbekiston)
XOMIDOV G'. (O'zbekiston)
DADAYEV S. (O'zbekiston)
ASQAROV I. (O'zbekiston)
IBRAGIMOV A. (O'zbekiston)
ISAG'ALIYEV M. (O'zbekiston)
TURDALIYEV A. (O'zbekiston)
AXMADALIYEV Y. (O'zbekiston)
YULDASHOV A. (O'zbekiston)
XOLIQOV S. (O'zbekiston)
MO'MINOV S. (O'zbekiston)
MAMAJONOV A. (O'zbekiston)

ISKANDAROVA Sh. (O'zbekiston)
SHUKUROV R. (O'zbekiston)
YULDASHEVA D. (O'zbekiston)
JO'RAYEV X. (O'zbekiston)
KASIMOV A. (O'zbekiston)
SABIRDINOV A. (O'zbekiston)
XOSHIMOVA N. (O'zbekiston)
G'OFUROV A. (O'zbekiston)
ADHAMOV M. (O'zbekiston)
XONKELDIYEV Sh. (O'zbekiston)
EGAMBERDIYEVA T. (O'zbekiston)
ISOMIDDINOV M. (O'zbekiston)
USMONOV B. (O'zbekiston)
ASHIROV A. (O'zbekiston)
MAMATOV M. (O'zbekiston)
SIDDIQOV I. (O'zbekiston)
XAKIMOV N. (O'zbekiston)
BARATOV M. (O'zbekiston)

Muharrir: Sheraliyeva J.

Tahririyat manzili:

150100, Farg'ona shahri, Murabbiylar ko'chasi, 19-uy.
Tel.: (0373) 244-44-57. Mobil tel.: (+99891) 670-74-60
Sayt: www.fdu.uz. Jurnal sayti

Bosishga ruxsat etildi:

Qog'oz bichimi: - 60×84 1/8

Bosma tabog'i:

Ofset bosma: Ofset qog'oz.

Adadi: 10 nusxa

Buyurtma №

FarDU nusxa ko'paytirish bo'limida chop etildi.

Manzil: 150100, Farg'ona sh., Murabbiylar ko'chasi, 19-uy.

Farg'ona,
2022.

S.MAHMUDOVA	
“Turgʻunoy Egamberdiyeva – Fargʻonalik ayollarning gultojidir”	6
	PEDAGOGIKA
X.Kadirov, B.Xamdamov	
Oliy taʼlim tizimini rivojlantirishda media kompetentlikning dolzarbligi va ahamiyati	8
L.Yoʻldosheva	
Muzeylarda turli xil mashgʻulotlar orqali belgilangan jamoalar bilan munosabatlarni shakllantirish	13
M.Alimjanova	
Taʼlimning jarayonida talabalarning madaniyatlararo muloqot kompetentligini rivojlantirish usullari, metodi va vositalari	17
B.Xaydarov	
Odam tana tuzilishini tahlil qilish.....	23
G.Absalamova	
Mishel monten “tajribalar” asarida oilada farzand tarbiyasi tushunchasi.....	28
F.Mirzayeva	
Oiladagi shaxslararo munosabatlar – jamiyatning tinchlik garovi.....	32
	IQTISODIYOT
T.Xaydarov, B.Karimov	
Tadbirkorlik mahalladan boshlanadi	36
	FALSAFA, SIYOSAT
N.Hakimov, D.Amrudinova	
Turkiston jadidlarining iqtisodiy qarashlari.....	40
I.Raximov	
Oʻzbek mahallasi: tarix va hozirgi zamon koʻp millatli, konfessiyali mahallalar faoliyatini tashkil etishning oʻziga xos xususiyatlari	48
R.Isamutdinov	
“Xavfsiz mahalla” tushunchasi va uning mohiyati.....	54
S.Xoliqov	
Oʻzbekiston Respublikasi Oliy majlisi qonunchilik palatasining milliy xavfsizlikni taʼminlash boʻyicha vazifalarining oʻziga xos jihatlari	57
	TARIH
M.Xurramov	
1991 - 2016 yillarda Oʻzbekiston-Qozogʻiston munosabatlarida Markaziy Osiyo integratsiyasi muammolari	61
R.Arslonzoda	
Istiqlol yillarida Oʻzbekistonda arxiv ishi huquqiy asoslarining yaratilishi	69
I.Gʻulomov, Z.Kasimova	
Oʻzbekiston SSR aholisini roʻyxatga olish	76
Gʻ.Haydarov	
Fargʻona vodiysi aholisi ijtimoiy turmush sharoitlarini yanada yuksaltirishda halqaro tashkilotlar bilan hamkorlik aloqalari tarixi	83
G.Dadamirzayeva	
Ikkinchi jahon urushidan keyingi yillarda Fargʻona viloyati artellarining faoliyati.....	88
A.Abduali	
Shokir Sulaymon yurt taraqqiyotiga xizmat qilgan Turkiston yoshlarining faol vakili.....	93
N.Komilov	
Turkiston muxtoriyati bosh vaziri oʻrinbosari – Islom Shoahmedov hayoti va faoliyatining yangi qirralari.....	98
M.Darmonova	
“Katta qirgʻin”ning yosh qurboni.....	103
L.Sokolova	
Fargʻona vodiysi: ustozga bagʻishlanish marosimining shakllari	107
O.Zaripov	
“Tarjimon” gazetasida Turkistonda yer-suv masalalarining yoritilishi	113

ФЕРГАНСКАЯ ДОЛИНА: ФОРМЫ ОБРЯДА ПОСВЯЩЕНИЯ В МАСТЕРА
FARG'ONA VODIYSI: USTOZGA BAG'ISHLANISH MAROSIMINING SHAKLLARI

FERGANA VALLEY: FORMS OF THE MASTER INITIATION RITE

Соколова Людмила Михайловна¹

¹Соколова Людмила Михайловна

–Преподаватель
Наманганского
университета.

кафедры
История
государственного

Annotatsiya

"Ustoz-shogird" tizimi hunarmandchilik sohasidagi eng barqaror jamoat instituti hisoblanadi. O'quv mashg'ulotining yakuniy bosqichi Farg'ona vodiysidagi turkiy aholi orasida "fatih ukish", "fatih berish", tojik tilida "qamar Baste" marosimidir. Ushbu marosimlarning har qandayida, muayyan tantanali harakatlar amalga oshirilgandan so'ng, neofit (bag'ishlangan) yangi maqomga ega bo'ladi, uning tegishli jamoat guruhiga tegishliligi haqidagi guvohnoma.

Аннотация

Система «устод–шогирд» является самым устойчивым общественным институтом в сфере ремесленничества. Завершающим этапом обучения является церемония «фатах укиш», «фатах бериш» у тюркского населения Ферганской долины, «камар басте» – у таджикского. В любом из этих обрядов после свершения определенных торжественных действий неопит (посвящаемый) получает новый статус, свидетельство его принадлежности соответствующей общественной группе.

Abstract

The ustod-shogird system is the most stable social institution in the field of handicrafts. The final stage of training is the ceremony "fatah ukish", "fatah berish" among the Turkic population of the Fergana Valley, "kamar baste" - among the Tajik. In any of these rituals, after the completion of certain solemn actions, the neophyte (initiate) receives a new status, evidence of his belonging to the corresponding social group.

Kalit so'z: ustod-shogird tizimi, yangi maqom, do'kon terminologiyasi, asboblar, aksessuarlar, arxetip.

Ключевые слова: система «устод–шогирд», новый статус, цеховая терминология, инструментарий, аксессуар, архетип.

Keywords: system "ustod-shogird", new status, shop terminology, tools, accessories, archetype.

Актуальность:

В статье [«Организация ремесла в Самарканде XV-XVI вв.»](#) А.М. Беленицкий пишет: «Главными фигурами в ремесленном производстве являлись мастер-устад – хозяин мастерской и шагирд – ученик. ...взаимоотношения между мастером и шагирдом, определяются рядом документов (васика) – расписки, которые давал сам ученик или его родственник мастеру в том, что он, ученик, «отдает себя в наем» мастеру за определенную плату на весь период ученичества. В свою очередь, он же берет в наем того же мастера для своего обучения – обычно за меньшую сумму» (Форма сделки направлена в обход формальному запрещению шариата пользоваться бесплатным трудом – *примечание автора*).

В каждом документе-расписке особо оговаривается, что мастер обязан обучить ученика искусству данного ремесла и всему, что связано с ним, настолько, чтобы мастера этого цеха одобрили его работу. Данное требование chef d'oeuvre'a с обязательной общественно-корпоративной оценкой его является обычным, как известно, также для европейского средневекового ремесла».

На самом деле ни ранее, ни в настоящее время денег никто никому не платил. Сейчас обычно договор между родителями ученика и мастером (В Ферганской долине – устоз – *примечание автора*) заключается устно по формуле «мясо его вам, кости – нам».

2.Методы:

Данное исследование проводилось с помощью сравнительно-исторического метода на основе нарративных источников и научной литературы.

3. Обсуждение:

Система «устод–шогирд» является самым устойчивым общественным институтом в сфере ремесленничества. Это касается не только отраслей, в которых создаются конкретные материальные ценности, но и, в частности, музыки. «В сохранении, продолжении и развитии традиций сказительства дастанов – заслуга народных исполнителей эпоса. Основное условие для того, чтобы стать хорошим исполнителем эпоса, заключается в поступлении в ученики к какому-либо видному мастеру этого вида искусства. А это значит, что данный жанр, как и многие другие жанры Востока, функционирует в условиях традиции «устод–шогирд» обеспечивающей изустную передачу навыков устода (учителя) к шогирду (ученику)» – замечает К. Рахимов [14].

Ф.А. Азизи в своей работе «Маком и фалак как явления профессионального традиционного музыкального творчества таджиков» утверждает: «От культуры древнеиранских народов, наследников арийской цивилизации, сформировавших нормы изустной передачи религиозной информации, к зарождению в этой культуре музыкального профессионализма, когда музыка понимается как художественное ремесло, избирается и утверждается как профессия, формируется институт *устод–шогирд*, протягивается нить к IX–X вв. В числе других институтов доисламской культуры *устод–шогирд* постепенно заимствуется культурой Ислама и активно развивается: создаются частные школы, где занятия по-прежнему ведутся на таджикско-персидском языке, используется доисламская персоязычная терминология» [1].

Завершающим этапом обучения является церемония «фатах укиш», «фатах бериш» у тюркского населения Ферганской долины, «камар басте» – у таджикского. Он является одним из многих обрядов перехода, которые сопровождают человека всю жизнь.

«Обряды перехода» – это этнографический термин, подразумевающий совокупность церемоний, которые сопровождают человека, когда он осуществляет переход из одной общественной или возрастной группы в другую или из одного пространства в другое. «...Можно выделить три особые категории обрядов перехода: обряды отселения, обряды промежуточные и обряды включения. Сущность многочисленных обрядов перехода заключается в следующем: каждый человек в течение своей жизни проходит ряд этапов – переходит от одного состояния к другому. Такая последовательность, оформленная в систему обязательных ритуалов, имеется во всех обществах, независимо от их традиций и степени продвинутой в развитии экономики и политики» [5].

Не существует ни одной культурной традиции, в которой бы отсутствовали обряды посвящения. Название происходит от латинского «initiare», что означает «посвящать». Подобную функцию выполняют празднества типа посвящения в студенты, инаугурации президентов или принятия присяги в армии. В любом из этих обрядов после свершения определенных торжественных действий неопит (посвящаемый) получает новый статус, свидетельство его принадлежности «клану». *Любая инициация предполагает символическое перерождение, прежде Я умирает, появляется новый человек с новыми качествами* [6].

Эту мысль подтверждает Р.Б. Пандей. «Церемонии, совершаемые в связи с наступлением юности, распространены повсюду. Соответствующие обряды имеют парсы, христиане, мусульмане. Первобытные племена совершают определенные церемонии для приема юноши в свой коллектив. Их основа – гражданская, их цель – подготовить молодых людей к выполнению активных гражданских обязанностей. Она получила религиозную окраску, поскольку всякая часть жизни древнего человека наполнялась религиозным содержанием...

Некоторые первобытные племена посвящают своих молодых людей посредством испытаний на терпение... устанавливают табу для молодого человека, когда он входит в жизнь. Способом посвящения у некоторых первобытных племен является нанесение телесных повреждений» [13].

В Ферганской долине бытуют два вида церемоний посвящения в мастера. Один из них имеет свои корни в зороастризме, проходит в присутствии религиозного деятеля, другой, проводимый в населенных пунктах с преобладающим тюркским населением, представляет тот же обряд, но упрощенный до предела, его духовная составляющая сведена к минимуму. Это позволяет определить второй обряд как особый.

Своеобразие демографического состава Ферганской долины состоит в том, что еще в XVIII–XIX веке здесь определяли «пёстрый родоплеменный состав» «провинций», а с другой – всё более доминирующие интересы горожан и земледельцев [3]. Провинцию представляли киргизы, кипчаки, казахи и калмыки, оседлое население – сарты, большей частью таджикоговорящие. Сарты-горожане были большей частью ремесленниками. Затем сложные

TARIX

процессы оседания, ассимиляции и интеграции привели к тому, что в настоящее время таджикоговорящее население в равнинной части перешло на тюркский язык при утрате своего.

В некоторых населенных пунктах говорят на двух языках. За пределами своего кишлака жители-билингвы переходят на узбекский язык, используя таджикский при общении в семье. Так, мастер-отделочник Хусанбой из села Кумкурган Уйчинского района Наманганской области, общался с заказчиками из Намангана на узбекском языке, а со своими помощниками-односельчанами на таджикском. Село Кумкурган расположено близ Сырдарьи в районе расселения каракалпаков. В Риштане, Чусте, Касансае большей частью говорят на таджикском языке.

Поэтому ремесленная цеховая терминология является большей частью таджикской, начиная от инструментария и кончая обрядом посвящения в мастера. «Восприняв земледельческий культ таджика, – пишет В.П.Наливкин, – узбек принял вместе с тем от таджика же персидские названия многих кушаний, большей части теперешней его утвари, разного рода инструментов, орудий, строительных терминов - словом, все то, что отсутствовало в прежнем кочевом быту узбека» [12].

Однако тюркское население, переняв у таджиков ремесленные навыки, приумножила и развило их

Обряды посвящения у тюрков и таджиков разнятся. У древних тюрков был распространён обряд инициации: мальчик или юноша, чтобы получить «мужское имя» должен был совершить охотничий или воинский подвиг. Например, «...в тексте памятника Кули-чора описывается, что предводитель правого крыла древнетюркского государства Кули-чор очень рано совершает этот обряд инициации: «в семь лет убивает горную козу, а в десять лет – дикого кабана». Кюль-тегин в десять лет «получил геройское имя (стал зваться мужем, т.е. богатырём).

4. Результаты исследования:

Таким образом, обряд инициации означает особый статус вооруженного воина-защитника очага, племени, территории, государства, что является одним из важных символом всей номадической культуры кочевой цивилизации [19].

О том же пишет С. Губаева: «Киргизы, как писал Ф.А. Фиельструп, устраивают праздник (той) ребенку трижды: когда его впервые укладывают в колыбель; когда мальчик впервые садится на коня; когда ему делают обрезание. Киргизы впервые сажают ребенка на коня в три-четыре года, т.е. сразу же по завершении колыбельного периода (у тюрков младенческий, колыбельный период длится как минимум до трех-четырех лет)» [9].

Те же обряды проводят парсы, но цель церемонии иная. Сравним: «Соответствующий обряд парсов, называемый «навзат» (новое рождение), посредством которого дети парсов, и мальчики, и девочки, получают религиозное посвящение в возрасте шести лет и трех месяцев, показывает, что упанаяна (посвящение ребенка) возникла в тот период, когда предки индоариев и иранцев жили еще вместе.

Упанаяна и другие санскары, связанные с обучением, являлись как бы культурным горнилом, где выплавлялись и формировались эмоции, желания и воля мальчика и он готовился к строгой, но содержательной жизни.

Ученик во время жертвоприношения огню молился: «Пусть низойдет на меня понимание, забывчивость, пусть наполнит, меня слава, блеск, священное знание...» [13].

«День посвящения и утро следующего дня содержат в обрядовой форме все элементы жизни ученика в доме учителя: облачение в одежду, подобающую ученику, собирание милостыни, омовение и прихлебывание воды, приветствие учителю-гуру и поддержание священного огня в доме гуру и т. д [15].

Таким образом, обряды как бы предопределяют позитивное развитие событий в жизни человека, одновременно и дифференцируя и конкретизируя их: кочевнику – успешное овладение конём, покорение пространства, горожанину – «слава, блеск, священное знание».

Следует отметить, что обряд посадки на коня проводился и в Европе, но его участники были старше. «Одним из центральных в ходе дружинного посвящения был обряд посадки на коня... Эти обряды и у князей, и у их дружинников имели много общего, поскольку и те и другие принадлежали к социальной страте воинов. Конь в ходе дружинной инициации, как и в других переходных обрядах восточных славян, являлся важным инициационным символом» [15].

Обряд воинского пострига известен нам также из германских источников и, несомненно, восходит к древним традициям эпохи военной демократии, когда юношам вручалось оружие, и

они становились полноправными членами племени. При этом древний обычай вручения оружия сохранился и в эпоху развитого Средневековья, превратившись в рыцарский обряд опоясывания мечом... Рыцарский удар соlee появляется достаточно поздно, причем в ряде регионов, например в Англии, его вообще не знают» [15].

Обратимся непосредственно к обряду посвящения в мастера.

Исомитдинов Д. Б., ссылаясь на Н.О.Турсунова, делит цеховых учеников на две категории по их социальному положению: первая - «устозода», привилегированные обучающиеся ремеслу из семей потомственных мастеров, которым для принятия в качестве полноправных членов цеха требовалось лишь разрешительное благословение – «фотиха» мастера-наставника. Вторую категорию образовывали «шогирд» – ученики со стороны. Последнему, чтобы стать членом цеха, нужно было пройти длительный этап обучения ремеслу и приобретения навыков и умений, а также устраивать церемонию посвящения – «камарбанди» с угощением» [17].

«После того, как ученики обучились ремеслу, они должны были устраивать угощение – зиёфати арвохи пир. На него приглашались наставник ученика – устод, почетные мастера и другие члены цеха. Обряд посвящения был связан с очень большими расходами, и ученикам было не под силу организовывать такие мероприятия

Этот обряд был обязательным для учеников со стороны, а ученики, которые были из семьи мастера, считались привилегированными и не были обязаны давать угощение в честь патрона ремесла» [11].

«Цеховое собрание по случаю посвящения учеников со стороны называлось «арвохи пир» («духи старцев»), т. е. так же, как назывались общие собрания, связанные с поминанием духов покровителей ремесленников. Обряд посвящения носил название «камарбандон» («опоясанный поясом») или же «анчуман» («собрание», «съезд»).

В назначенный день в чисто убранном помещении (обычно в мечети, чайхане, мехмонхоне) собирался весь цех гончаров и все приглашенные гости из других цехов. Гости и старшие члены своего цеха садились на почетные места, ниже рассаживались остальные.

После общей трапезы посвящаемый в мастера вставал перед старшими мастерами. Читалось вслух цеховое сказание, жизненные правила ремесленников – рисола... в котором, кроме легенды о происхождении цеха, содержались и наставления о том, как должны вести себя члены цеха. После чтения рисола глава цеха вставал и повязывал посвященного поясом из куска узкого белого полотна. Пояс завязывался несколькими узлами. После того мастер, у которого обучался посвящаемый, передавал ему в руки основные орудия производства (инструменты), произнося следующие слова: «Боже, о Аллах мой! обрети благодать! (т. е. пусть Аллаху будет угодно, чтобы ты приобрел благодать). Больше я от Вас не имею ничего получить!».

Завершив обряд посвящения, ученики, могли приступить к самостоятельной работе, открыть свое дело, входящее в единую организацию ремесленников» [16].

Посвящение в цех

Ритуал кормления хлебом во время посвящения

Класть хлеб за пазуху посвящаемому

В Самарканде и Хиве мастер кормил посвященного хлебом или/и вкладывал ему хлеб за пазуху, который последний съедал в своей новой мастерской, иногда делил тут же с гостями.

5. Выводы и заключения:

Мы привели цитаты, свидетельствующие о ремесленных обычаях регионов, население которых является по преимуществу таджикским. Можно зафиксировать, что в регионах расселения таджиков Ферганской долины этот обряд сохранился в том же виде, в каком его описывают выше, исключая действия с хлебом. Отличие состоит в том, что ученик, получая благословение, становится перед мастером на колени.

Добавим, что пояс представляет собой полотно длиной семь метров.

Второй вид церемонии проводится следующим образом. Если неофит готов как профессионально, так и экономически, он приглашает мастеров, причем не только одной с ним специальности. Чаще всего обряд проводится во время женитьбы посвящаемого, что предполагает меньше расхода. Своего мастера он одевает в национальную, а в настоящее время чаще – в европейскую одежду (кастум-шим), повязывает ему бельбаг. По другим данным, мастер завязывает ученику бельбаг.

Мастер читает разрешительную молитву, следует угощение, церемония заканчивается. По нашим данным в Намангане обряд «фатах бериш» мастера по замене масла проходил во время женитьбы неофита и длился непродолжительное время. Таким образом, зороастрийская составляющая игнорируется, обряд становится, скорее, формальной обязанностью, лишается своей духовной нагрузки.

При необходимости церемонию можно провести и в рамках другого обряда. Так, известный мастер-керамист Риштана Назиров Бахтиер получил благословение на свадьбе своего сына.

Церемония посвящения в мастера, его аксессуары стала архетипом для целого ряда инициационных обрядов. Особенно это касается такого атрибута как пояс. Узбекско-русский словарь сохранил сакральное значение этого слова. *Камар* – пояс, кушак *қўн (чарм) боғламоқ* – кожаный пояс, 1) подпоясываться кушаком, 2) *ист.* подпоясываться на служение пирам ремесла, посвящать в мастера, *хизмат камарини боғламоқ* – опоясаться поясом служения, служить верой и правдой [7].

Слово *белбаг* (квадратный поясной платок), повязываемый в ходе второго типа церемонии, не несет такой богатой семантики, хотя, по сути, исполняет роль оберега.

В христианской традиции пояс стал символом воздержания: «Христос, учитель нашего спасения, велел препоясать наши полные сладострастия чресла для воздержания... Когда же он опоясывает чресла, то тем самым укрепляет нашу душу, – потому что он понимает не телесные чресла, но чресла в смысле духовном. Ровно и пояс для того и употребляется на войне, чтобы сберечь и охранить наше основание» [2].

«Повязывая пояс, ученик говорит: «Вот пришел ко мне этот священный пояс, эта богиня-сестра, удаляющая дурные речи, очищающая мои достоинства как очиститель, покрывающая себя (силой) вдоха и выдоха, с мощью» [13].

Пояс (кемер) используется для фиксирования закрытой одежды. Ширина, примерно 10 сантиметров, и цвет зависят от принадлежности к тарикату. Обычно он оборачивался вокруг поясницы три раза, символизируя знание о Боге, созерцание Бога и стадию истинного существования [18].

Маматов А. приводит высказывание Акимушкина: «Ремесленные организации были тесно связаны с суфийскими братствами...тесная связь, прослеживается между суфийскими общинами и обителями, а впоследствии и братствами, с одной стороны, и ремесленными и купеческо-торговыми объединениями – с другой...» [10].

Зороастрийский обряд посвящения в мастера послужил началом и масонским церемониям. «Атрибутами ремесленной (профессиональной) инициации в масонском посвящении являются используемые строительные инструменты (мастерок, отвес, угольник и т.д.). Подобная маркировка была распространена среди профессиональных строителей Древнего Востока и Античности. Первоначально в символическом (Иоанновском) масонстве имели место три основные ступени: Ученик – Подмастерье – Мастер... Некоторые исследователи указывают на воплощение в Храме герметических и алхимических традиций, а также на зороастрийское влияние» [8].

ADABIYOTLAR:

1. Азизи А. Ф. Маком и фалак как явления профессионального традиционного музыкального творчества. // <http://cheloveknauka.com/makom-i-falak-kak-yavleniya-professionalnogo-traditsionnogo-muzykalnogo-tvorchestva-tadzhikov#ixzz6tLODiK4f>
2. Андрейчева М.Ю. Семантика пояса в описании мусульман в Повести временных лет // Вестник РГГУ. – № 4(14). – М., 2018. – С. 135.
3. Бабажанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. – Токио-Ташкент, 2010. – С. 18.
4. Балушок В. Г. Инициации древнерусских дружинников // Этнографическое обозрение. - № 1. - 1995. // <https://swordmaster.org/2013/07/01/obryad-voinskogo-posvyascheniya-v-knyazheskuyu-druzhinu-na-rusi.html>
5. Бибикова О. Арабы. Историко-этнографические очерки // <https://secrethistory.su/226-obryady-perehoda-v-arabo-musulmanskoj-kulture.html>
6. Борко Татьяна. Культурная антропология. – М., 2017. – С. 120.
7. Боровков А.К. Узбекско-русский словарь. – М., 1959. – С. 177.
8. Випулис И.В. Масонское посвящение как синтез древних традиций // <https://cyberleninka.ru/article/n/masonskoe-posvyaschenie-kak-sintez-drevnih-traditsiy>
9. Губаева С.С. Инициационные обряды в погребально-поминальном ритуале. // https://journal.iea.ras.ru/archive/2000s/2005/no6/2005_6_131_gubareva.pdf
10. Маматов М.А. Сущность суфизма. – Уфа, 2011. – С. 168.
11. Махсудова М. Г. Из истории выпечки лепешек населением города Худжанда в конце XIX - начале XX вв. // <https://nauchtrud.com/1827/2020060410555379298>.
12. Наливкин В. П., Наливкина М. В. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. – Казань, 1886. – С. 123
13. Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды (обычаи). – М.1982. – С. 108-109.
14. Рахимов К. Традиционная школа «устод-шогирид» в контексте эпоса Гуругли // Вестник Таджикского Национального Университета. – №3/2 – Душанбе: Сино, 2017. – С. 55.
15. Романов В. Н., Вигасин А. А. Из наблюдений над композицией дхармашастр // Древний Восток и античный мир. – Вып.2 – М., 1980. – С. 56.
16. Сафаралиев Б. С. Ремесленные цеха в структуре социальнокультурной жизни таджиков. // <https://cyberleninka.ru/article/n/remeslennye-tseha-v-strukture-sotsialno-kulturnoy-zhizni-tadzhikov>
17. Турсунов Н.О. Из истории ремесленных цехов Средней Азии (на материалах ткацких промыслов Ходжента конца XIX - начала XX вв.). // Советская этнография. - 1972.- №1. - С.112.
18. <https://islam-today.ru/istoria/simvolizm-v-odezde-tureckih-dervisej/>
19. Nurila G. Şaymerdinova Türk Dünyası, 39. Sayı 203.

(Taqrizchi: B.Usmanov-tarix fanlari doktori, dotsent)